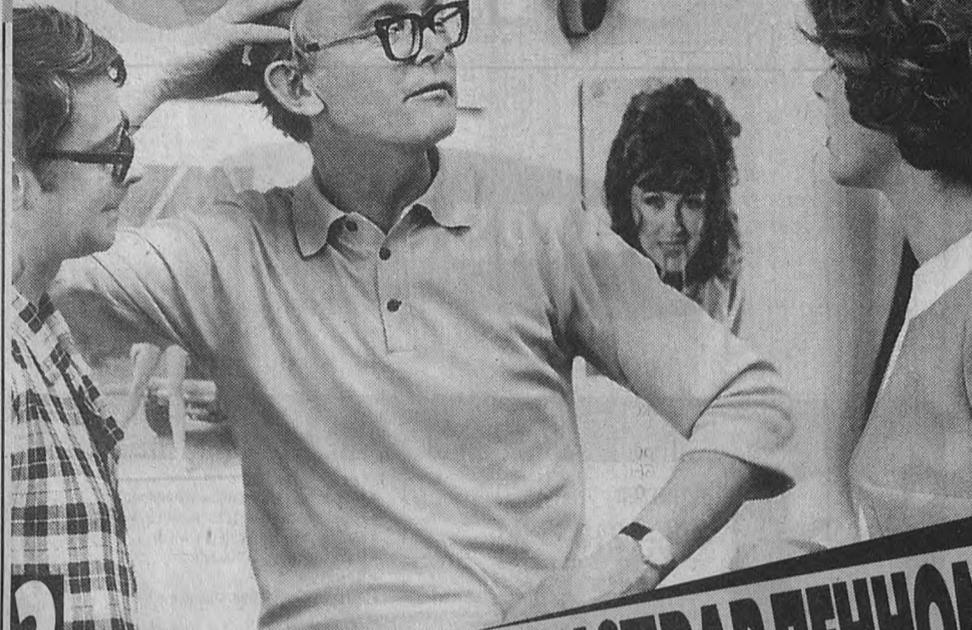

Все фото — из Музея трех актеров.

ПАМЯТЬ

За полгода до своей смерти 19 ноября 1993 года Леонид Иович Гайдай открывал Музей трех актеров: Никулина, Вицина и Моргунова, — который создал Владимир Цукерман, тоже артист эстрады и цирка. Гайдай тогда сказал: "Я счастлив, что дожил до момента, когда открывается музей моих персонажей. Даже Шаляпин при жизни не имел собственного музея, а тут Никулин, Вицин и Моргунов — какая радость!" Он перерезал ярко-красную ленточку и пригласил первых посетителей к осмотру. В этот же день Никулин добавил: "Обычно музей создают после смерти того или иного деятеля, а тут музей готов, и нам уже не надо умирать". К сожалению, его слова не помогли ни знаменитой троице, ни режиссеру, ее создавшему...

Незадачливый актер...

Гайдай был похож на какого-нибудь заштатного инженера, но никак не на знаменитого кинорежиссера. Еще до официального открытия музея, когда он существовал как домашний, он приехал посмотреть на все собранное Цукерманом. Владимир, страстный собиратель всего, что относилось к гайдаевским фильмам, начал свое поприще в 8 (!) лет. После осмотра перешли к "неофициальной" части. Гайдай сразу сказал, чтобы рюмочек ему не наливали — лучше сразу стакан, но только один. Однако вечер задался, и к концу стаканов уже насчиталось три или четыре. Владимир с оператором Виталием Абрамовым не хотели отпускать Гайдаю, но удержать не смогли. Тогда они вышли его провожать, чтобы поймать ему такси. Водитель тормознувшей машины ни в какую не хотел везти какого-то нетрезвого непрезентабельного мужика. И только когда ему разъяснили, с кем он имеет дело, с восторгом согласился.

Меж тем Гайдай даже снимался в кино. В "Двенадцати стульях" он сыграл Варфоломея Коробейникова, продавшего комплект стульев отцу Федору, а в фильме "На Дерибасовской хорошая погода..." его пронесли мимо главного героя в качестве пьяного. Голос Гайдаю звучит и в "Бриллиантовой руке", в эпизоде "Напешься — будешь!" Когда милиционеры загружают в мотоциклетную коляску пьяницу, тот поет: "Ля-ля-ля!" Пел это Гайдай.

Если же говорить серьезно, то Гайдай, закончивший режиссерский факультет ВГИКа, как актер сыграл одну из главных ролей только в кинофильме "Ляна" режиссера Бориса Барнета. А потом снял свой первый фильм "Жених с того света", за который его чуть не исключили из рядов коммунистической партии, посчитав кинокартину пасквилем на советскую действительность. У человека выкрали паспорт, и он для всех умер, управление, где он работал, стало его хоронить. Вдруг он воскресает у всех на глазах. И тут с него начинают требовать справку о том, что он... живой. От него отказывается невеста, его нигде не принимают без документов... В советской действительности такого быть не могло, потому что такого не могло быть никогда. В главных ролях были заняты Ростислав Плятт и Георгий Вицин. Это была первая роль Вицина у Гайдаю. Там же появились впервые и Моргунов. Он ходил по электричке, пел жалостливые песни, изображая нищего, а на остановке выходил и садился в собственную "Волгу". Моргунова, конечно, вырезали. Из полуплурочасового фильма оставили 45 минут.

После этого Иван Александрович Пырьев, бывший руководителем объединения комедийных фильмов на "Мосфильме", сказал Гайдаю: "Единственное твоё спасение — это поставить фильм о революции". И Гайдай скрепя сердце поставил кинокартину "Трижды воскресший" — о революционном корабле, который трижды был подбит и каждый раз восстанавливался. Этот фильм не принес Гайдаю никакого удовлетворения. Позже он нигде и не вспоминал о нем в своей киносинтеграфии.

"Исправленному верить"
Л. Гайдай

Сегодня десять лет, как великого режиссера нет с нами

Ученику 7-го класса Вове Цукерману — 26 раз просматривал и Бриллиантовую руку! Это не Гайдай! Режиссер исправленному верить!

Л. Гайдай

21/5-70м Л. Гайдай 26.10.87

А тогда он от отчаяния уехал на родину в Иркутск, забился на чердак своего дома и стал перебирать старые газеты и журналы. И тут ему на глаза попался номер "Правды" со стихотворным фельетоном Степана Олейника о трех незадачливых браконьерах. Назывался он "Пес Барбос и необычный кросс"... Гайдай обратился к Пырьеву, бывшему тогда и директором Мосфильма, с просьбой разрешить поставить одночасовку, то есть 10-минутный фильм — короткометражку. Пырьев дал добро. На "Мосфильме" никто не обратил внимания на новую работу Гайдаю. Никто не мог предположить, что гайдаевский "Пес Барбос..." произведет взрыв в комедийном жанре.

Фильм закупили более ста стран мира. Он стал лауреатом нескольких международных конкурсов. Никулин, находясь на гастролях в одной из скандинавских стран, был приглашен в посольство. Посол достал из несгораемого шкафа маленькую коробочку и спросил: "Как вы думаете, что это такое?" Актер недоуменно пожал плечами. "Это ваш фильм "Пес Барбос..." — сказал посол. — Когда ко мне приходят дипломаты, перед началом переговоров я прокручиваю этот

фильм. Десять минут они лежат от хохота, а потом подписывают все договоры".

...и великий режиссер

Уже третье поколение смотрит его фильмы и не устает смеяться над забавными приключениями его героев. Он сделал имена многим актерам, заставил посмотреть нас на мир другими глазами — глазами эксцентрики. И для многих стал кумиром. Вот как вспоминает об этом Владимир Цукерман:

— Когда я учился в шестом классе, сын другого известного кинорежиссера показал мне фотографию из "Бриллиантовой руки", с изображением Никулина и проститутки, и с подписью: "Ученику 6 "б" класса Вове Цукерману — 26 раз просмотревшему "Бриллиантовую руку". Режиссер Л. Гайдай". И предложил купить ее за 5 рублей (в те времена на эти деньги можно было купить провизию на неделю. — С.Х.). Я месяц копил эту сумму, экономя на школьных завтраках. И вот мечта сбылась. Заветное фото у меня в альбоме! Спустя много лет приходит ко мне сам Гайдай, смотрит на фотографию и говорит: "Это не моя подпись". Оказалось, друг тогда меня надул. Тогда Леонид Иович зачеркивает фальшивку и пишет: "Это не Гайдай. Исправленному верить. Л. Гайдай".

Как и в жизни любой легенды, в жизни Гайдаю правда и выдумка переплелись настолько, что теперь уже сложно определить, где действительность, а где миф. Например, секретарем парторганизации "Мосфильма" был человек по фамилии Сааков. Героя-злодея "Кавказской пленницы" звали товарищ Саахов. Из-за сходства фамилий начальство требовало срочно фильм переозвучить. Картина клалась на полку, съемочная группа приуныла. Гайдай попросил Никулина помочь. Тот связался с Фурцевой — тогдашним почти всеильным министром культуры — и сказал: "Из-за произвола одного чиновника государство должно лишиться из-за переозвучки огромной суммы денег". Екатерина Алексеевна позвонила на "Мосфильм", дала нагоняй, и фамилию оставили.

На худсовет "Кавказской пленницы" очень крупный киночиновник сказал: "Только через мой труп пройдет эта антисоветчина". А спустя несколько дней этот же чиновник чуть ли не в засос целует режиссера Гайдаю и его окружение, приговаривая: "Ребята, вы сделали прекрасный фильм, поздравляю!" Те ничего не понимают. Оказывается, Леонид Брежнев попросил на выходные привезти ему что-нибудь веселенькое. И ничего не нашлось под рукой кроме "Кавказской пленницы". Брежнев хохотал до упада, а потом позвонил на "Мосфильм" и поздравил съемочную группу с блестящей удачей. Это решило исход фильма. Ему присвоили первую категорию, и он пошел большим экраном.

Непросто, но в конечном счете удачно все складывалось и в других кинокартинах. Сценарий "Бриллиантовой руки" заканчивался тем, что жена Семена Семеновича говорит: "Сеня, я тебе хотела сказать, что у нас будет ребенок..." После худсовета, где Гайдаю долго ругали за бытовые сцены, он решил изменить финал. Горбункова поднимают под музыку крапом из катера и с гипсом на ноге переносят в автомобиль "ЗИС-110". Начало эпизода снимали в Сочи в июне, а конец — на Ленинских горах в Москве аж в сентябре.

Для сцены соблазнения главного героя в "Бриллиантовой руке" Гайдай распорядился в бюстгальтер Светланы Светличной подложить накладку из пенопласта, чтобы грудь ее казалась пышнее, а сцена — сексуальнее. Кстати, и эту сцену из фильма чуть было не вырезали именно из-за излишней по тем временам сексуальности.

И еще раз о финале. Между прочим, "Бриллиантовая рука" заканчивалась... атомным взрывом! Гайдай понимал, что ему придется под нажимом киночиновников чем-то жертвовать. И специально всадил ни к чему не относящийся взрыв в конец фильма. И когда ошарашенные чиновники дружно воскликнули: "Ну, это уж никогда не годится!" — он сказал, что подумает, и спустя три дня как бы пошел на попятную. Убрал взрыв, но сохранил все "крамольные" места: проститутку в Стамбуле, пьяные оргии в ресторане, сцену соблазнения в гостинице и так далее. Такой вот режиссерский ход — не в кино, а в жизни. Впрочем, в советские времена многое и многим приходилось пробовать именно такими режиссерскими ходами. И все же выдала судьба Леониду Гайдаю, как видите, и немного удачи. Наверное, она благожеланна к гениям...

Сергей ХУММЕДОВ.

АЛЕКСАНДР КОРПОШЕНКО